

ДМИТРИЙ МАНАСЫПОВ

РАЙОН РЕПОРТАЖ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дмитрий Манасыпов

Район: репортаж

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56104189

SelfPub; 2020

Аннотация

В Район-55, открыто и тайком, пробираются научные экспедиции – изучать разные виды мутаций, добывать для лабораторий предметы с необычными свойствами. В Район с особыми заданиями посылают спецназ. В поисках острых ощущений в Район проникают туристы, наши и иностранные. И конечно, сталкеры. Для сталкеров Район-55 – это их мир. Вторая книга серии (в авторском варианте). Поклонникам старых-добрых сталкеров, локальных апокалипсисов, мутаций, крепких суровых мужиков и боевитых и чуть менее суровых женщин – самое то. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1: Кротовка – Черта	8
Взгляд в прошлое – 1	45
Глава 2: МТС – Ров	50
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Пролог

Не каждый «Кайман» или «Аллигатор», не говоря уж о морально устаревшем 24-ом «Крокодиле», долетит до середины Района по диагонали сразу после Всплеска...

И далеко не каждый опытный бродяга-рейдер сможет быстро дойти до его относительно «безопасных» границ сразу после него. Свежие ловушки громоздятся друг на друга. «Конфорки» активно полыхают рядом с «добрым утром». «Ежи» наползают на «провалы», а «разряды» искрят так, что их видно и без датчиков. Одуревшее и попрятавшееся зверье вылезает оттуда, где его никогда раньше видеть не видели и слышать не слыхивали. И потому опытные рейдеры никогда не спешат, выбирая дорогу к дому, если на пути их застал Всплеск. И не важно, какой он, ожидаемый или наоборот неожиданный.

Через пролесок, находящийся недалеко от ГПЗ, цепляясь за ветки, сбивая дыхание и всхлипывая, торопилась девушка по имени Настя. Датчик ловушек, вмонтированный в недорогом и изрядно «заюзанном» КПК, сходил с ума и бешено верещал, заставляя её постоянно крутить головой. Но пока, по абсолютной случайности и везению, свойственному редкому количеству новичков, ей благополучно удавалось обойти все ловушки, встреченные на пути. Изменённые ещё не вылезли из нор и укрытий, и там же сидели самые страшные

местные хищники – люди.

Да она и сама бы ещё недавно и не подумала, что будет вот так бежать там, где только вчера боялась сделать шаг в сторону без разрешения проводников. Да к тому же, и бежать на ГПЗ, где в самом лучшем случае она сможет найти рейдеров-одиночек, а при плохой альтернативе – военных, проводящих очередную зачистку. Вот только куда деваться, если позади бесшумно и спокойно движется твоя личная, слегка отсроченная смерть.

Там, на небольшой поляне, остался лежать Лёшка, с которым она проработала вместе три года. Лёшка, смотревший остекленевшими глазами на остатки портативной камеры, был первым, кого она увидела, выйдя из-под низкой притолоки давно разваливающегося погребка, где они пережидали выброс. Чуть поодаль от него изломанной куклой лежало тело Скопы, в разодранном от шеи до паха комбинезоне, с вывернутой набок головой. На стволе старого тополя, прямо напротив неё, в полуметре от земли висел Пикассо, прищипленный как жук.

А в сторонке, потрескивая и постреливая искрами, разгорался небольшой костерок, над которым грелись громадные, заросшие жёстким чёрным волосом кисти рук. Эти мощные лапы, так похожие на лапы большой гориллы, из передвижного цирка-шапито, принадлежали третьему члену команды проводников, подрядившихся довести их до Радостного, Большому. Сам же он смотрел на неё из-под покатога лба и

улыбался.

Она тогда не закричала, хотя, наверное, должна была бы, особенно после того, когда Большой неторопливо поднялся, подошёл к ещё дышащему рейдеру, висящему на дереве, и выдернул то, что держало его. Зазубренный тесак. Большой никогда раньше не снимал его со специального зажима на левой стороне «разгрузки», а при необходимости пользовался вторым, раскладным, который носил на поясе.

Потом он спокойно объяснил Насте, что сейчас ему немного неинтересно заниматься ей, и что если она хочет, то может спокойно посидеть у костра, пока ему снова не захочется развлечься, либо он может отпустить её...пока. И такой вариант ему более предпочтителен, так как даёт возможность ещё немного повеселиться. И он даже не будет забирать у Насти коммуникатор с датчиком, потому что понимает, что она есть «зелёная» салажня, которая без приборов даже и метров сто сама пройти не сможет. Да, в качестве бонуса Большой пожалеет её ещё больше, и даст ей с собой «Гюрзу» Пикассо... но только с одной обложкой. «И не смей даже и думать возмущаться, маленькая сучка, ты мне сразу не понравилась, бери, что дают, и беги. Время пошло, раз-два-три-четыре-пять... через пятнадцать минут Большой идёт тебя искать», – сказал он, глядя на неё из-под кустистых бровей.

И тогда Настя пошла вперёд. Пошла, не оглядываясь, судорожно вспоминая всё, что успела заметить за два дня, проведённых с бродягами в Районе, поглядывая на экран КПК,

который уже тогда начал пищать через каждые двадцать шагов, и сжимая в вспотевшей ладони рифлённую рукоять пистолета, отсчитывая про себя секунды, долгие девятьсот секунд....

Глава 1: Кротовка – Черта

Кротовка – это небольшой посёлок, километрах в тридцати от Радостного. Того самого Радостного, которого когда-то построили для нефтяников и газовиков. Это если официально. Неофициально – для складов Госрезерва СССР. Населённого пункта, в котором не так и давно, имела место Волна, изменившая всё для его жителей. Города, который до сих пор находится под замалчиваемым и отрицаемым властями контролем «Пуритан». От Кротовки в сторону города идёт довольно сносная шоссейная трасса и ещё есть железнодорожная ветка. И именно здесь, после последнего большого расширения Района проживает довольно большое количество сталкеров. Хотя, конечно, можно было бы иметь постоянное место жительства и в Ключах... Вот только как объяснить военным из группировки, что тебе ну просто позарез нужно жить на минимальном удалении от того места, куда доступ обычным жителям строго запрещён и не действует рейдерское разрешение?! До этого пока ещё никто не додумался. И уголовную ответственность за незаконное проникновение дальше рубежа Района, указанного в лицензии, тоже никто не додумался отменить. А постоянно находиться там ни для кого полезным ещё не было.

Поэтому мы живём здесь. Как правило, после первых ходок, если ты выжил и смог доказать, что ты не просто «от-

мычка», у тебя появляются деньги. Именно поэтому к концу первых шести месяцев в кармане у меня лежала лицензия на осуществление деятельности рейдера, приобретённая за кровно заработанные тугрики. Через год я смог открыть собственную контору заказов на вполне легальной основе, и нанять персонал из местных (хотя про одного человека говорить «персонал» – достаточно громко). А тот факт, что её хозяин довольно часто обретается не в её пределах и даже не в пределах, где должен находиться каждый законопослушный гражданин Российской Федерации, пусть и со своеобразным родом занятий... это нестрашно. Это всегда можно скрыть с помощью своевременно и грамотно переданных плотных бумажных конвертов с исключительно притягательной для любого госслужащего начинкой.

Кстати, после последнего расширения Района года четыре назад наш посёлок успел превратиться во вполне приличный городишко. Перевод в него всех органов администрации, размещение командования временного контингента сил сдерживания и приток незаконопослушных граждан весьма и весьма подняли экономический и демографический потенциалы и даже смогли расширить территориальные границы. В первые месяцы администрация пыталась бороться со спонтанным притоком граждан с территории бывшего Совка, но, судя по всему, после подсчётов состриженных во время этой анархии купонов, кто-то сверху явно решил закрыть на всё глаза.

За прошедшие годы наша скромная обитель неуклонно росла, хорошела и обрастала всеразличнейшей инфраструктурой, из которой лично меня волновало всего несколько мест. В одно из них, кабак «Solyanka», я на данный момент и направлялся.

«Solyanka»... Ну, с названием ничего не поделаешь, традиции следует блюсти. Заведение Сдобного – самый главный пункт поставки свежего пушечного мяса для Района. Сто квадратных метров безграничного рейдерского счастья в виде ласкающих взгляд барной стойки с напитками, тёплой компании давно знакомых бродяг и замечательнейшего помоста для стрип-танцев. Именно в таком порядке. Хотя... иногда первое менялось с последним по значимости в моей личной пофигистской шкале ценностей, и только тёплая компания стабильно занимала «серебро».

– Здорово, Пикассо. – Лениво подпирающий стенку на входе Немец соизволил поздороваться. – Как дела, бродяга?

– Здравствуй, мой тевтонский друг, дела как в сказке, чем дальше, тем страшнее. У себя ли Сдобный?

– У себя, все глаза уже просмотрел, тебя высматривая, – ухмыльнулся гордый потомок псов-рыцарей, родившийся, судя по неистребимому акценту, где-то далеко за Уралом – оружия с собой нет?

– Что ты, я всего лишь скромный конторский служащий, изредка ходящий до Сахарозавода. И слов таких даже и не знаю, так как всегда иду под прикрытием военных – Немец

даже гоготнул, выслушивая мою пургу. – Передашь Сдобному, что я пришёл?

– Передадут, не беспокойся. Заходи, пока места ещё есть. У нас сегодня уже дым коромыслом.

Нда... Дым коромыслом – это как раз про сегодняшний случай. Несмотря на довольно раннее время, народа уже много. Судя по всему, практически одновременно в город вернулось достаточно много и одиночек, и небольших команд. Из числа моих хороших знакомых – за стойкой, накачиваясь тёмным бархатным «Вакано», сидели Дым и Валий. Судя по приветственным жестам, похожим на работу ветряных мельниц и сопровождавшимся радостными воплями, а также по густым клубам дыма, парни уже успели добраться до Соломенного Джо и купить у него дурман-травы. Ну, каждый вне Района расслабляется так, как хочет.

В левом углу, поближе к подиуму для девочек, степенно и неторопливо попивали явно дорогую, густо-янтарного цвета высококалорийную жидкость Барин, Чугун и Казак. Три местных Годзиллы, каждая под два метра ростом и весом немного за сто. Слаженная и дружная команда под началом отсутствующего сейчас Сокола. С ребятами мне приходилось пересекаться, и работать с ними было одно удовольствие. Единственное, что меня смущало, так это разрушения, которые они за собой оставляли. Правда, только если сильно на кого-то обижались. Не грех было подойти, поздороваться с ними и немного потрепаться ни о чём.

Тем более что как раз по соседству с ними оставался ещё один незанятый стол с вполне приличными и не совсем продавленными креслами. Туда я потом и направился, по дороге попросив официанта Мишу принести мне сваренный в джезве кофе и прибавить звук у телевизора, висевшего на нашей стороне бара. Как раз должна была начаться новая серия «Историй Зоны». И тут откуда-то сбоку возник, улыбаясь своей неотразимой улыбкой, Соколище с кружкой бархатного:

– Гамарджоба, дорогой!

– И тебе не хворать, Серый, – я искренне был рад его видеть целым и невредимым, – как ходка, бродяга?

– Отличненько, дошли с парнями до Топи. Тяжеловато идти было, но сходили не зря. Теперь минимум недельку можно будет ничего не делать, тока попивать всяко разно, есть экологически чистые, вкусные и полезные продукты, дрыхнуть, да к девочкам ходить. Кстати, если не занят будешь, то давай через неделю вместе махнём. А?

– Да я и не против, только сначала со Сдобным пообщаюсь, он просил зайти. Сижу вот, жду, когда снизойдёт. А чего вдруг тебе, Сереж, моя помощь понадобилась?

Сокол откинулся на спинку кресла и довольно заулыбался:

– Да понимаешь, мы и так-то сходили хорошо, притащили столько всего, что просто держись. А когда назад шли, то наткнулись на мародёров. Они как раз закончили потро-

шить двух молодых. Ну, мы их положили всех, бандюков то есть. Пацаны-то ещё живые были, одного успели к Айболиту дотащить, может и выживет. А он слил нам в благодарность информацию. – Сокол наклонился ко мне и заговорил заметно тише: – Шкатулку они нашли, друг, далеко правда, почти у самой Площади. Вот и хотим сходить. Шкатулка-то, она ведь никуда не денется. Снайпер нам нужен будет, это точно, и пулемёт всенепременно. Ну и твой ствол лишним там не окажется. Так к кому мне обращаться-то, как не к вам со Скопой?

Да уж, сразу же подумалось мне, друг Пикассо, вот и думай, что тебе сейчас Сдобный предложит и про что говорит сидящий напротив проверенный партнёр.

«Шкатулка», если кто не знает, это законсервированное самим Районом хранилище артефактов. Как правило, артефактов дорогих и высококлассных. Встречаются они редко, найти их крайне сложно, и как двое молодых бродяг смогли это сделать, не совсем понятно. Скорее всего – случайно наткнулись. А ведь если дело выгорит, то чем чёрт не шутит, можно будет попробовать и свалить отсюда к чертям собачьим. Ведь тогда не только самим хватит, но и детям останется, если, конечно, будут они, дети, после местного климата и всего прочего. Нда... вот и ломай голову, друг Пикассо.

– Знаешь Серый, спасибо тебе за доверие, брат. Не буду ничего обещать, пока со Сдобным не поговорю. Если не смогу, то сразу предупрежу тебя. Хорошо?

– Хорошо брат, мы с парнями подождём. Утро-то, оно сам знаешь, всяко вечера мудренее. Бывай, если драться будешь – зови.

Серёжка удалился, наградив меня напоследок ещё одной сногсшибательно широкой улыбкой.

Помню, как долго мучился, думая, кого он мне напоминает, пока не понял. В детстве, когда я был добрым и домашним мальчиком, очень любил смотреть матчи сборной России по футболу. Тогда ей командовал золотой голландец. Как раз, когда они взяли бронзу Европы, и играл там ветеран-нападающий, то ли Плющенко, то ли Павченко. Вот он так же добро и по-детски улыбался, особенно когда очень важный мяч англичанам в отборе.

Тем временем в баре значительно прибыло народа. Прямо напротив меня приземлились сразу набычившиеся в мою сторону Бек с Жаном, парни лихие и отчаянные. Бывшие в прошлом «спецами», имевшими привычку, подвыпив, нацепив свои красивые красные шапки идти браться с армейским спецназом в казармах. Метали они в мою сторону угрожающие взгляды неспроста. С ними у нас недавно случилась конфронтация по поводу справедливого распределения практически одновременно найденных нашими командами двух «Сердец». Ну и ладно, будь я сегодня один, может, тогда бы напрягся. Но, зная, что скоро появятся Большой и Скопа, можно было особенно не переживать.

У шеста уже накручивала круги первый номер сегодняш-

ней программы, какая-то новенькая девочка. Делала она это настолько умело, азартно и вдохновенно, что я даже просмотрел появление у моего стола Скопы и Большого, что само по себе было необычным, принимая во внимание нестандартные габариты последнего.

Минут через пять после их появления ко мне подошёл Масло и вежливо попросил проследовать в кабинет Сдобного.

Сдобный – бывший рейдер, такой же независимый бродяга, как я или любой из парней, сидевших сейчас в его баре. Довольно давно по нашему местному летоисчислению, целых три года назад, мы начинали вместе. Заходили туда, где дед Макар трёхголовых псов не гонял. Брались практически за любое мало-мальски интересное предложение, набивали шишки, зарабатывали шрамы и евры, вперемежку с рублями и баксами. В какой-то момент Сдобный решил остановиться и начал понемногу копить деньги для открытия собственной точки. И вот уже года полтора его «Solyanka» активно функционировала, принося всё более возрастающий доход.

Через него, как и через любого торговца среднего уровня, проходило большое количество принесенной из Района нелегальной и контрабандной добычи, распределялись настоящие, а не лицензионные, заказы, поступала необходимая экипировка. Сдобный относился к бродягам с уважением, и если обманывал, то так, что никто и не подозревал. Наши же с ним отношения складывались на основе старого партнёр-

ства, без подстав и взаимного недовольства.

Кабинет находился в задней части бара, рядом с чёрным входом. Но, насколько я Сдобного знаю, то... За металлическим оружейным шкафом у него наверняка есть дополнительный выход. Скромное у нашего торговца деловое обиталище. Крепкий деревянный стол, несколько стульев, уже упомянутый оружейный шкаф и массивное, привезённое по заказу из Центра, кресло самого Сдобного, вот и вся обстановка. Ну и ноутбук на столе, само собой.

Сейчас, кроме самого хозяина, крепыша среднего роста, с наполовину седой головой, в кабинете сидели ещё два человека. Парень лет двадцати пяти, в поношенном, но добротном «натовском» камуфляже и канадских «берцах». И девушка того же приблизительно возраста, в чёрном армейском свитере, широких брюках защитного цвета и изрядно стоптанных туристических кроссовках.

– Здравствуй дружище, – Сдобный, не чинясь, привстал из-за стола, протягивая руку, – садись, пообщаемся. Как сам? Как дела, настроение и бодрость духа?

– Привет. Да ничего дела-то на самом деле. Не говоря уже про настроение и бодрость. В Город собираюсь скоро сходиться. Только вот нас Сокол с собой зовёт на следующей неделе. Я ему пообещал дать ответ после того, как с тобой поговорю. Ты ж меня не просто позвал?

– Ну да. Вот это Настя и Алексей, они журналисты. Хотят репортаж из Района сделать. Канал платит хорошо, возь-

мёшься провести?

Ага, возьмусь... И ведь знал, кого позвать, понимает, что не откажу. Хотя, почему бы и нет?хлопотно, конечно, туристов в Район водить. Но если провести их максимум до какого-либо из брошенных блокпостов, чтобы они там флору и фауну нашу снимали, то ничего страшного в этом нет. Только почему журналисты обращаются к вольным рейдерам? Вот в чём вопрос.

Понятно, что репортажи из Радостного не редкость на всех более-менее крупных телеканалах. Он всегда давал интересный материал для съёмок. Но обычно они велись под прикрытием военных, вблизи блокпостов, либо, в совсем уже исключительных случаях, в районе лагерей учёных под бдительнейшим наблюдением не менее взвода тех же самых вояк.

– Ясно. Я то не против, только уточним, куда идти? Думаю, по окраинам прошвырнёмся и назад? До Всплеска ещё дней пять как минимум. Наснимать можно много, обезьян там, и собак, и ловушки само собой, ну, а если повезёт, то может, и пару-другую медвежат встретим. Или львов.

Сдобный выслушал всю мою тираду, посмотрел на меня немного странно, как будто сомневаясь в чём-то. Выдвинул ящик, достал непечатую пачку «Данхилла», открыл, предложил мне сигарету и закурил сам. Телевизионщикам не предложил, а когда девушка явно захотела что-то сказать, жестом попросил её помолчать.

Да уж, что-то будет. На моей памяти курить он бросал раза, наверное, два или три. В последний раз – аккурат так месяцев восемь назад. С той поры вроде бы держался. А каждый раз, когда закуривал, то что-то происходило. И что-то весьма серьёзное, вроде того случая, когда нас с ним прижали в районе развалин дач у «Раздолья». Тогда там ещё не окопалась новая «Анархия», «Пуритане» ушли достаточно давно, и дачи переходили из рук в руки. Шли мы большой группой, с приличной добычей, напоролись на засаду наёмников и вшестером держались против почти полувзвода около двух часов. Пока до нас не добрались все наши, кто был рядом. Не думаю, конечно, что из-за журналистов может быть что-то похожее, но помяните моё слово, сейчас Сдобный выкатит мне какой-то шар.

Так оно и получилось.

Хозяин кабинета глубоко затянулся, грустно посмотрел на меня и рассказал: куда и за какую сумму он просит меня проводить телевизионщиков.

– До Площади и обратно? Он что, рехнулся?! С ними вот – и в Город?!!!! Не, вот ты мне скажи, брат, Сдобный с дуба рухнул или на ужин поел грибов из Района?

Скопа возмущённо смотрела на меня, дымя второй сигаретой подряд, и я её вполне понимал и не осуждал за такое насилие над организмом. Большой пока отмалчивался, спокойно пережёвывая свою любимую котлету по-киевски.

Только иногда – искоса поглядывая на журналюг, которые тихо, как мышки, наблюдали за разгневанной фурией.

Ну да, наш друг и благодетель нашёл нам очень высокооплачиваемую работу, настолько высокооплачиваемую, что очень хотелось за неё взяться. Была только одна заковка.

Конечным пунктом маршрута для серии репортажей из глубины Района была Площадь. Место, в которое мы ходили редко, не желая напороться на цвергов в городской канализации и подвалах брошенных домов, на большие стаи церберов и орфо-псов, густо шныряющих по округе и солидного количества Изменённых-зомби. Ну, и самая главная причина – клан «Новые пуритане», который с годами никак не хотел успокаиваться и упорно продолжал считать себя основой новой людской расы. Изуверы, мать их за ногу, считающие всех с нашей Стороны и большую часть Изменённых – демонами и слугами Дьявола. Именно, что Дьявола. Со всеми выходящими из этого факта последствиями, выраженными в нанесении всем, слишком близко забредающим к ним рейдерам или местным, а им, сектантам, и без разницы, увечий, никак не совместимых с нормальной жизнедеятельностью.

Ведущий российско-германский коммерческий ТВ-канал хотел несколько репортажей из самого сердца Радостного. И, судя по всему, хотел серьёзно. Как объяснила девушка, подготовка к безоговорочной оккупации прайм-тайма на грядущие большие праздники велась вовсю. Я так и видел очами души своей броскую ТВ-рекламу:

«Мир Района изнутри! Все тайны и загадки Радостного-55 на нашем канале! Весь ужас, творящийся там, у нас, глазами рейдеров, отважных первопроходцев в сердце чуждого людям мира! Только у нас в праздники! Таинственные мутанты-Изменённые, леденящие душу секреты брошенных лабораторий, кланы и одиночки! Смотрите с нами и с пивом спонсора показа, марки...»

Да хрен его знает, какой марки, оно и не важно. Нам и подавно не интересно. Интересно другое. Если выгорит, то думаю, что пастеризованную гадость из бутылки мне не пить довольно долго, а вот двенадцатилетний «Гленнливет» я точно смогу себе позволить. Кто и как вывел руководство РДТВ на Сдобного, для нас, понятное дело, было неясно. Да то и не суть. Суть заключается в предложенных денежных компенсациях за оказание сопровождения и конвоирования.

– Хватит возмущаться. В любом случае я согласился.

– А ты не подумал прежде у нас спросить, хочется мне с Большим тащиться туда вот с ними? А?! – Моя возмущённая снайпер немного успокоилась и проявила деловой интерес: – А ты подумал, как с ними идти-то? Ладно, если бы по краю прошлись, а к Площади лезть с совсем зелёными, да ещё и смотреть за ними?

Настя, до этого молча слушающая и нервно катающая в ладонях бутылку «Миллера», не выдержала:

– Да кто вам сказал, что мы совсем беспомощные? Мы с Лёшкой и на Кавказе работали, в Иране были, думаете, там

просто? А ещё...

– А ещё помолчи, – тихо и убедительно сказал Большой, – я очень рад, что ты и твой напарник уже что-то видели и где-то побывали, кроме загородных турбаз во время корпоративов. К сожалению, Район даже близко не похож на те места, где вы были. Здесь всё куда как хуже. У нас нет минных полей, зато повсюду натканы ловушки. Нет миномётных обстрелов, зато есть Изменённые. Отсутствует авиация противника, но небо барражируют смоки. Для того, чтобы немного понять это место, здесь нужно пробыть долго. Как Пикассо вон, или как я. Поймёшь – проживёшь. А так... туристы вы и есть туристы, забежали и ушли. Мы-то вас проведём, раз взялись, только как в пословице: шаг в сторону – побег, прыжок на месте засчитывается как попытка улететь. Одна правда – стрелять не буду. Надаю поджопников и самолично, в случае неисполнения приказа, пинком отправлю в сторону ближайшего центра цивилизации. Я понятно излагаю? Ну а раз понятно, то предлагаю вам забрать вещи, если они здесь, и отправляться к нам. Готовиться к вашему самому интересному турпоходу.

Когда явно оторопевшие телевизионщики отошли за вещами, которые и на самом деле лежали на местном складе, Скопа изобразила аплодисменты. Да и мне пришлось заметить, что наш обычно очень немногословный друг, судя по всему, решил сегодня выдать недельный запас красноречия. В среднем его повседневный словарный запас состоял из «ну

да», «а то», «пошли уже», «давай пожрём» и бесконечно постоянных «слабаков» в наш со Скопой адрес.

После того, как клиенты вернулись с вещами, смысла оставаться в кабаке я лично не видел. Выходить завтра, так что засиживаться и выпивать нам сегодня не придётся. Надо потратить часа два на экипировку и ложиться спать.

Да, вы бы видели, как расстроились Бек с Жаном, когда поняли, что нам сегодня не подраться. Счастливо вам, бродяги! Надеюсь, ещё получим шанс качественно размяться.

Встречный ветер хлестал прямо в лицо, гудя провисшими проводами на накренившихся столбах. Дрезина на аккумуляторах, принадлежавшая Сдобному, везла нас к границе Района, от которой дальше нам придётся пикировать пешком. Мы уже свернули налево. Аппендикс основной «железки», идущий в сторону бывшего сахарного завода в посёлке у Радостного под боком.

Километра за три от войскового поста, наблюдающего за сохранившимся куском «железки», нас встретит проводник Сдобного, который пойдёт с нами на тот случай, если придётся выходить на сам блокпост. Место для перехода здесь удобное. Сразу можно попасть в небольшой пролесок, в котором нас и при желании очень нелегко будет заметить. В чём ещё плюс? Вояки здесь свои братья-славяне, давно и надёжно «прикормленные». Договориться с ними всегда можно.

Большой оставшееся время решительно и категорично тратил на ещё одну проверку собственной амуниции и вооружения. Оператор Алексей уже несколько раз пытался снять его, и каждый раз останавливался, услышав, как Большой начинал ворчать, поминая всякими нехорошими словами журналистскую братию. Я вполне понимал телевизионщика. Посмотреть было на что. Наш молчаливый друг в полной своей боевой экипировке напоминал маленький танк. Ну, или лихого техасского рейнджера из голливудского боевика. Что, в принципе, наверняка одно и то же.

Помнится, когда в «Солянке» в первый раз по телику показали пилотные серии «Историй Зоны», про украинских сталкеров, мы со Скопой здорово поржали. Студия, снимающая сериал, решила провести интерактивное голосование среди зрителей. С целью выявления наиболее интересных сюжетных линий. Судя по всему, у них тогда было около десяти основных сценаристов, среди которых они проводили конкурс на выбывание. Нам больше всего понравились серии, в которых фигурировал Хемуль, был он настоящий какой-то. Не иначе как у автора были хорошие консультанты, либо чувак просто хорошо знал, о чём писал. Мы как раз за эти серии отправили свои голоса.

Ну, так вот, в половине серий сталкеры ходили, обвешанные с ног до головы оружием и снаряжением до такой степени, что было непонятно, как они вообще идти-то могут. Когда я в первый раз на экране увидел такую чуду-юду, то да-

же пивом поперхнулся. Правда, дальше было ещё смешнее, там один крутой, как варёные яйца, сталкер палил с рук из пулемёта калибром 12,7 мм. А какой-то другой «бэтмен» – ножами повалил стаю каких-то матёрых кровососов. Мутантов, типа наших вурдалаков. Один. Ничего не видя. На слух. Рэмба, едрит его за ногу. Ну да не о том речь.

Короче, именно на третий день после просмотра пилотных серий о похождениях крутых сталкеров нам встретился Большой, отбивающийся от мародёров. Тогда моя непоколебимая уверенность в том, что в кино всё всегда враньё, дала крупную и объёмную трещину.

Конечно, с рук из старых НСВ или «Корда», да даже и с облегчённого новейшего «Сармата», Большой палить не умел. Ему вполне хватало своего любимого модернизированного «Печенега-13», калибра 7,62. Но при этом он умудрялся таскать на себе ещё две запасных коробки, по сто патронов каждая, укороченный автоматический «Вепрь», «Кедр», абсолютно пижонский «Дезерт Игл-11» и полный боекомплект к ним. Не считая ножей, рюкзака, двух контейнеров для артефактов и всякой прочей мелочи. А после того, как присоединился к нашему со Скопой дружному коллективу, взялся таскать вторую винтовку нашей красавицы, её бережно лелеемый «Уэзерби». Естественно, что с двойным боекомплектом.

Попытки Алексея украдкой включить камеру закончились, когда Скопа в простой и доступной форме объяснила

ему, что если он не успокоится и будет настаивать на немедленной съёмке рейдера без защитной маски на лице, то она немедленно произведёт в его сторону действия, классифицируемые УК как насильственные. После чего Лёшеньке достаточно долго будет абсолютно нечем заниматься, так как камеру он держать не сможет. Но!

Если телевизионщики будут паиньками, то так уж и быть, когда наши милые и добрые лица скроются за масками, Скопа лично для них устроит сессию с позированием и красивой демонстрацией всех имеющихся образцов вооружения. И если на отснятых кадрах будет нефотогенична, то пусть потом пеняют на себя. От дальнейшего прослушивания страшных альтернатив, озвучиваемых нашей валькирией, меня оторвала Настя:

– А почему Пикассо? – Журналистка сидела на рюкзаке, зябко обхватив плечи руками. – Откуда именно такое прозвище?

– Да это в принципе и не прозвище уже, скорее второе имя. Почему? Был у нас здесь один шутник, Пумба. У него любимый фильм был, про какую-то, ещё советского периода, войну. Цитировал его постоянно.

– И что?

– Пили как-то раз вместе. Ну, я взял салфетку и абсолютно на автомате стал на ней чего-то чиркать. Он увидел... и процитировал. Знаешь, со вкусом с таким. Пикассо, говорит, бля. Ну, и прижилось. Пардон за мат, Настя, передал в

оригинале.

– Да ладно, чего извиняться то, – девушка потянулась, насколько это позволяла ширина дрезины, – скоро приедем?

– Ещё минут пятнадцать. Машинист аккумуляторы бережёт, не гонит. Ехать то всего ничего на самом деле. Страшно, Насть?

– Есть немного. Столько слышала про ваш этот Район. Читала, передачи смотрела. Перед тем, как ехать сюда, столько всего в сети скачала. Нас даже на модулятор водили. У шефа подвязки есть, в какой-то госконторе. У них там специальный тренажёр, шлем одеваешь и ещё кучу прибабасов электронных, и вперёд. Меня в первый раз на пятой минуте убрали. Эти, мародёры ваши местные. А как там вообще, по-настоящему?

Да уж вопрос, как там вообще и по-настоящему?

Эх, Настя, Настя. Да разве можно это как-то объяснить человеку, который там не был. Понятно, что когда ты именно идёшь в Район, а не сидишь в каком-нибудь навороченном компьютерном шлеме, то хочется узнать хотя бы немного про него. Только ведь это запросто так и не объяснишь. А ведь девчонка вроде и не боится. А если и боится, то не очень. Нда... Как бы в результате у нас не прибавилось ещё одной женщины-рейдера. Если, конечно, всё будет хорошо.

– Как там? Сама увидишь. Смотри направо, видишь водонапорку?

– Да.

– За водонапоркой лесок. Это уже Район. А вон тот парень, которого ты пока ещё не видишь, наш проводник до Черты.

Наш машинист, хмурый и неулыбчивый дядька из местных, нажал на тормоз, и дрезина начала останавливаться:

– Ну, всё, господа рейдеры, приехали. Остановка конечная, контролёров, слава те господи, нема. Вон, тока Кондуктор сидит.

Кондуктор неторопливо поднялся из талантливо уложенной кучи всеразличного хлама, где прятался до этого:

– Здорово, Пикассо, Большой. Привет, Скопа. Это и есть ваши туристы?

– Они самые. Как военные?

– Вояки ужинают. Покурим и пойдём? Или как?

Я посмотрел на наших подопечных, которые быстро и ловко навьючивали друг друга. Не ввали, когда сказали про то, что вдвоём работали в точках. А Лёша, как выяснилось, ещё и срочку служил в тех же местах, что и я. Правда, немного позднее. Настя в армии не служила, но имела вполне хорошую подготовку в горном туризме. Это тоже послужило одной из причин, по которым отправили именно их.

– Давай курнём, времени немного займёт. Акулы микрофона и объектива, пойдём за мной, на вводный инструктаж. Сейчас перекурим и – вперёд.

Мы подошли к проржавевшей за прошедшие годы неиспользования стрелке, торчащей из зарослей крапивы неза-

мысловатым фрейдистским символом. Я показал на неё им обоим:

– Это местный погранстолб. Здесь они такие. За ним – Район. Докуривай, Лёх, и маски на лицо. Сейчас я проверю, как у вас снаряжение, и пойдём.

Сдобный довольно хорошо их прибарахлил. Дал поношенные, но качественные защитные комбинезоны, грамотно подогнанные дыхательные маски и хорошо настроенные, хотя и подержанные КПК, которые мы проверили ещё дома. Из оружия – у Алексея был 9-ти миллиметровый «Хеклер и Кох Полис» и ПМ. У Насти – израильский УЗИ. Машинки хорошие и надёжные, хотя Леша настаивал на знакомом и проверенном АКС-103. Мне пришлось объяснить ему, что снимать камерой и одновременно нести на животе даже пускай и сложенный «Калашников» у него особо хорошо не выйдет. Всё остальное было их собственное: хорошие рюкзаки, удобная обувь, вместительные фляги для воды. Ну, понятно, что контейнеры они тоже потребовали. Как же это, вернуться из Района без мало-мальски артефактного сувенира...

Право слово, как дети. Нет бы, думать про то, чтобы вообще вернуться. Ну да ладно, чем бы дитя не тешилось...

У оператора пришлось подтянуть несколько ремней, а в остальном вроде был полный порядок. Ну, всё, пора надевать маски, а Алексею включать свою камеру и ловить нас видеоискателем.

Ну, дорогие зрители, сейчас камера нашего оператора на-

блюдает один из исконных и нерушимых ритуалов вольных сталкеров, корни которого находятся ещё в...

– Здравствуй, Район, – не знаю почему, но до сих пор не могу сдержать какую-то дрожь в голосе каждый раз, когда говорю это, – я вернулся.

– Здравствуй, Район, – голос Скопы в эти моменты мягок, глубок и ласков, как будто она говорит это своему самому любимому человеку, хотя, как мне кажется, такого никогда не было, – я вернулась.

– Здравствуй, Район, – громадный и страшный Винни-Пух по имени Большой в этот момент становится похожим на русского былинного богатыря, стоящего перед каким-то очередным идолищем, которому он бросает честной вызов, – я вернулся.

Я давно успел отвыкнуть от того, что услышал после этого, и мне стало немного не по себе.

– Здравствуй, Район, – Настя стояла, крепко сжав кулаки, было видно, как побелели её костяшки от скрученного нервного напряжения, которое всё-таки было в этой смелой девочке, – я пришла в первый раз.

А её оператор сказал это одними губами, ловя нас камерой. Ну а Кондуктор, наверное, уже успел поздороваться с ней, и поэтому промолчал.

Через несколько минут мы уже шли по первому километру Района. Его, родного, как и обычно, казавшегося жи-

вым. Смотрящего на нас глазами выбитых стёкол развалин у железнодорожного полустанка, дыркой ствола брошенного БТРа старой «девянстой» модели, громадной стаей серых местных ворон, сидящих на ветках искорёженных осин и тополей. Встречающей нас запахами озона и дождя, принесённого откуда-то ветром запахом дыма, густым ароматом рыхлой земли, в которой рылся одинокий кабан. Где-то впереди слышался вой небольшой, головы в четыре, стаи туманных волков.

Кондуктор решил дойти с нами до первой отправной точки, небольшого брошенного здания МТС. Я был ему благодарен за это. Меня уже около часа не отпускал непонятный мандраж, и ствол его «Вала» в такой ситуации я не считал лишним. Запас патронов, как известно, сильно рюкзак не оттянет, расплатимся добычей.

Сейчас он шёл впереди, что было понятно и логично, так как эти места Кондуктор знал, как свои пять пальцев. За ним, шаг в шаг, шли туристы. Мы со Скопой – по бокам, на расстоянии метра в полтора, Большой и его пулемёт двигались в арьергарде. Когда Кондуктор уйдёт, я пойду впереди, а Скопа сместится между нашими подопечными.

Пока ничего страшного и неожиданного не встречалось. Несколько раз мы обошли подозрительные места, телевизионщики слушались команд безукоризненно, при необходимости – вращали в землю и не шевелились. За что были награждены замечательными кадрами, на которых одинокий и

неразумный орфо-пёс пал смертью храбрых от столкновения с «добрым утром». Правда, в последний момент Лёха не успел вовремя присесть. Пришлось затормозить минуты на три, пока он оттирал объектив камеры и себя от ошмётков бедного животного.

Разумные, разговаривающие и прямоходящие «хомо рейдерус» нам ещё не попадались. Остальная флора и фауна активно начала пробегать и перемещаться на сороковой минуте нашего пешего похода.

Упомянутый орфо-пёс был первым. Метров через сто мимо нас продралась через заросли «бешеной ежевики» довольно большая землеройка. Правда, судя по её торопливому улепётыванию в противоположную от нашего отряда сторону, сама себя она большой и опасной не считала.

Минуты три перпендикулярно направлению нашего движения двигалась группа из пяти хищных стиго-лемуров. Так долго они двигались по простой причине – стрелять нам не хотелось. Определённо разведчики основной стаи, которая точно появилась бы минут через пять после нашей гипотетической «зачистки местности». А воевать с ними, не имея хотя бы какого-то подобия возвышенности, очень неудобно. Тем более, что мы их по какой-то причине не интересовали. Деловито бегущие по своим, сугубо лемурьим делам и абсолютно игнорирующие нашу команду, хищные приматы подверглись тотальной съёмке Лёшиной камерой. Через вышеуказанные три минуты они свернули в сторону и упрыгали

куда-то дальше.

Пользуясь тем, что пока вокруг было относительно спокойно, вошедшая в ритм ходьбы отряда Настя попыталась взять у моей персоны подобие интервью:

– Уважаемые зрители (безумный взгляд оглянувшегося и удивлённо зашевелившего под маской своими унтер-офицерскими усами Кондуктора), сейчас я нахожусь в пограничном районе Района Радостный-55. Как вы уже знаете, данный репортаж ведётся в присутствии настоящих, так называемых вольных рейдеров. Нашу съёмочную группу на данный момент сопровождает группа из четырёх представителей этого не совсем законного объединения. И я, журналист канала РДТВ Анастасия Ефремова, попытаюсь взять интервью у командира нашей группы. Только что, уважаемые зрители, вы были свидетелями того, как мимо нас пробежала стая довольно опасных местных животных, известных как стиго-лемуры. Какую опасность они могли нести нашей группе?

Как известно, у каждого человека в нормальном демократическом (обязательно демократическом) государстве могут быть свои пять минут телевизионной славы. На мою же долю, судя по всему, этих минут выпадет куда как больше. Вот только сейчас они никому из нас не нужны абсолютно:

– Убери микрофон, Настя. Интервью ты у меня возьмёшь вечером, если всё будет спокойно, и мы дойдём до места ночёвки. И лемуры – не «довольно опасны». Они смертельно опасны, как и всё в Районе. Убери микрофон и крути голо-

вой по сторонам. Быстро!

Настя послушно убрала микрофон и, судя по устремлённому по сторонам взгляду, обиделась. Не страшно, лишь бы не расслабилась. Эта хищная местность может убаюкать тихо и незаметно, а потом неожиданно ударить резко и смертоносно.

Слишком спокойно мы шли. Чересчур спокойно. Значит, наш глумливый господин Район в ближайшее время подкинет нам что-то этакое. Через сто метров мы все дружно в этом убедились.

Кондуктор успел вскинуть автомат, но на курок его палец жал уже рефлекторно. Ствол повело в сторону и уткнуло в землю. Его худое долговязое тело начало заваливаться назад, а то, что осталось от головы, запрокинулось так, что было видно, как брызгает струйками кровь из месива, оставшегося на месте подбородка и верхней части шеи.

Древесный сколопендроморф – метровая тварь в твёрдом хитиновом панцире. Эта сволочь появилась сравнительно недавно. Умники из Лаборатории считают её мутировавшей сороконожкой. Может, оно и так, конечно. Вот только что-то я не помню сороконожек, которые бы плевались сгустками кислоты, мгновенно пожирающей любую органику и некоторые виды пластика. Очень большое, агрессивное и опасное, но, к счастью для рейдеров, не обладающее даже зачатками разума насекомое. Кондуктору не повезло: сколопендроморфа очень тяжело увидеть на искорёженных деревьях Райо-

на, Изменение подарило ему свойство замечательно маскироваться на любых поверхностях.

Сердечники моих жутко дорогих патронов бронебойные, очень убедительные. Сороконожка брызнула во все стороны грязным жёлтым студнем. На них нельзя экономить патроны: эти сволочи слишком живучие. Самый лучший вариант – сразу же по обнаружению разнести гадине голову в клочья и откатываться в сторону, чтобы не задела острыми концами лап, или, что ещё хуже, не попали брызги кислоты.

После того, как Скопа осмотрела ближайший кустарник, Настя дёрнула туда со спринтерской скоростью. Оператор оказался не таким стеснительным и содержимое желудка выблевал прямо себе под ноги.

Потом мы закопали Кондуктора с помощью складной «сапёрки», которую обнаружили в его рюкзаке. КПК и армейский жетон с эмблемой ВДВ и кулака в звезде и с автоматом я убрал к себе. «Вал» и подсумок с патронами к нему – пришлось припрятать в обломках каких-то бетонных труб, не пойми для чего и когда оставленных в этом пролеске.

Вот так мы лишились ещё одного рейдера. Когда я спросил наших туристов о том, что, может быть, они теперь захотят повернуть назад, то получил отрицательный ответ.

Ну и ладно, их дело. В конце концов, работа у меня такая – ходить в Радостный. А то, что приходится тащить ещё и пару людей, которые полезли сюда из-за денег и по причине

какого-то непоправимо глупого упрямства желают и дальше продолжать съёмку...

Ну и что я сделаю с ними? Это ведь их собственный выбор. Не знаю, что им пообещало руководство за репортажи. Подозреваю, что ничего из ряда вон выходящего. Видел я таких там, на войне. То ли по природе своей не понимают, что могут погибнуть, то ли у них какое-то непонятное мне восприятие мира. Хотя, во второй мировой тоже были фронтовые корреспонденты, и сейчас их считают героями. Может быть, через какое-то время и этих ребят будут считать кем-то вроде тех, великих журналистов.

Одно ясно, что на смерти Кондуктора прайм-тайм они работают. Это точно. В первый же вечер.

Дальше шли ещё более осторожно. Через коммуникатор я отправил информацию по всему списку контактов. Сколопендры всегда роятся рядом, перемещаются в подобии колонии, и вполне можно ожидать, что здесь их довольно много, поэтому предупредить ребят было необходимо.

Из леска мы вышли через полчаса. По дороге ещё два раза приходилось стрелять по древесным гадинам. Как и предполагалось, какая-то колония перебралась и сюда. Это плохо, размножаются они быстро. Уже на самом выходе Большому повезло. За поваленным деревом он успел заметить хвост очень большой многоножки. После того, как мы расстреляли её, найти кладку с яйцами было достаточно просто. Фосфорная граната быстро решила вопрос, связанный с уве-

личением поголовья ползучей мерзости в этом районе. Подозреваю, конечно, что таких вопросов нас ожидает довольно много в ближайшее время. Наверняка придётся палить лес, либо прочёсывать полностью, а иначе проход через него скоро будет абсолютно невозможен. Особенно для тех, кто в Районе недавно и обзавестись дорогой и качественной защитной экипировкой ещё не успел.

Местность здесь сложно-пересечённая. Никак больше и не определишь это скопление холмов, разделяющих их оврагов и просто глубоких канав, частых перелесков и постоянно встречающихся уже на пятом километре притопленных низменностей, которые ближе к Радостному превращаются в непроходимые болота. С севера они вообще давно слились в одну систему, нашу знаменитую Топь. Весь этот геологический кавардак, вкупе с близостью к аномально насыщенной электричеством Чертой, часто давал сбои в аппаратуре.

Но первых встреченных рейдеров наши КПК засекали вовремя. Три фигуры в хорошо подогнанных армейских костюмах неторопливо, не прячась, шли нам навстречу.

– Бес, Зотыч и Конь, – Скопа убрала монокуляр в футляр, – ушли давно. Всплеск наверняка переждали ещё в старых районах.

– Здорово, бродяги. – Наушник ожил, передавая хриловатый басок Коня, – Выпить ничего с собой нет?

– Найдётся, Сивка-бурка. Своё закончилось, что ли?

– А то. Хорошо, что тебя, художник доморощенный,

встретили.

Поделившись с парнями имеющейся огненной водой, мы ненадолго задержались, послушав последние новости.

После Всплеска они рискнули возвращаться по довольно знакомому маршруту и в принципе не прогадали. Он был средним, и новых ловушек появилось немного. По дороге им пришлось два раза отстреливаться от зверья, но в целом обошлось без приключений. Любителей попотрошить возвращающихся на Землю бродяг группа Коня не встретила. Тем не менее, Конь предупредил, что патрули «Арийцев» видели в районе станции перекачки группу из пяти или шести человек. Судя по виду и сноровке, проявленной в процессе отрыва от «чистых», это наверняка были либо мародёры из «стариков», либо, того хуже, наёмники, идущие на задание.

Как и предполагал покойный Кондуктор, станция по дороге между Радостным и Тимашево, была свободна. Конь предупредил, что туда может подойти ещё одна группа. Не наших, из новой группировки «Рейнджеры». Они связывались с нашими коллегами как раз перед тем, как отряд Коня уходил с МТС. Команда была из пяти человек. Все знакомые: ведущим был Клим, при нём два стажёра, Седой и Лебедь, и две «отмычки», Корней и Снегирь. Со всеми мы были знакомы, подставы с их стороны ждать явно не приходилось.

– Пикассо, вы будьте осторожнее, когда пойдёте по лесопосадке, – Конь сплюнул жвачку, заменив её новой порцией, – детектор показал, что там вполне может целая стая псов

околачиваться. А может и чего похуже. Мы соваться не стали, и на нас никто не вышел, Бог миловал. Но беспокойно там было, скажи, Зотыч?

– Ну да... э-э-э... вы там типа аккуратнее, в натуре, – буркнул всегда недовольный Зот, – не понравилось мне там, ага.

Опа-па... если Зот, который обычно на любое взбрыкивание Района только начинал больше ворчать, как ему тут надоело, и практически никогда не говорил, что ему не нравится здесь, заявил такое, то нужно призадуматься.

Район уже давно не тот, что был в самом начале. Такие местные долгожители-патриархи, как церберы, серые львы или туманные волки, позиций, конечно, не сдавали, но потесниться в последнее время им пришлось изрядно. Кроме сколопендр, которых наши журналюги сняли в лесу, их ждёт ещё много новых сюрпризов. Рептилоиды, классифицировать которых не брались даже умники из Лаборатории. Конкуренты големов – гиперурсусы, про которых те же учёные говорили, что это обычные медведи из передвижного зооцирка, неведь каким образом забравшиеся в Радостный перед Волной, и Изменившиеся. Впавшие в состоянии спячки и потом, спустя годы, пришедшие в себя и оккупировавшие Город с катастрофической скоростью. Громадные лесные пауки, в некоторых местах заплетавшие деревья настолько, что из паутины не могли выбраться даже такие крупные Изменённые, как големы. Да и рейдеры, слишком

долго находясь в Районе, превращались в очень странные создания, сталкиваясь с которыми лишний раз не стоило. Не говоря уж, про Местных и тварей. Хотя в большинстве случаев догадки сводились к военным. Эти, отвоевав для себя в самом начале большой кусок старых подземных коммуникаций Росрезерезва, сразу же развили там активную и бурную деятельность. Рейдеры в основном сходились во мнении, что в «закрытых» коммуникациях постоянно проводятся исследования на предмет использования особенностей Района для нужд министерства обороны. И именно оттуда на свет постоянно выползают всё новые и новые ползучие, бегающие, плавающие и летающие мерзопакости.

Так что стоя, к примеру, орфо-псов в лесопосадке, это ещё куда ни шло. Справимся. Пришло время поднимать туристов и идти дальше, тем более что тихо и незаметно день катился к вечеру, и нам пора было навёрстывать время, потраченное на Коня и его ребят.

Дальше шли ровно, аккуратно обходя ловушки, количество которых постоянно и неумолимо увеличивалось. Пару раз нам пришлось шугануть небольшую стаю собак. Поводыря с ними не было, и твари трусливо ретировались, получив вдогонку несколько горячих подарков.

Журналисты по дороге развлекались, бросая болты-маркеры. Минут на пять нам даже пришлось приостановиться. Виртуоз-оператор заставил Настю несколько раз подряд швырять маркеры в большой «разрядник», чтобы запечат-

леть как можно больше разбрасываемых в разные стороны электрических разрядов. Девушка послушно закидывала ловушку своими металлическими «датчиками», та в ответ старательно шипела, шкворчала, плевалась кусочками болтов и искрами, изображая большой злобный бенгальский огонь. Наконец Лёша решил, что кадр получился и можно следовать далее, чем мы не замедлили воспользоваться.

Стало ясно, что пока отношения «проводники-туристы» постепенно налаживаются всё больше и больше. Скопа и Большой перестали коситься в сторону журналистов каждый раз, когда замечали что-либо опасное, могущее вообще не лежать по курсу движения группы. Последний даже ворчал не чаще одного раза в пять минут, что доказывало его хорошее настроение. Про Кондуктора вспоминать никому не хотелось. Не знаю уж, по какой причине не рефлексировали журналисты, а мы относились к этому философски. Район есть Район, тут ничего не изменишь, нам всем уже давно пришлось обрасти коркой чёрствости, загораживаясь от того безумия, что творилось вокруг. Вернёмся, выпьем за него, помянем хорошего рейдера-проводника. А пока нужно думать о себе и подопечных. О них – в первую очередь.

При нормальном раскладе идти до тракторной станции нам оставалось не более сорока минут. И учитывая курс, который Конь отметил на моём КПК, именно в это время мы должны были уложиться. Впереди замаячила лесопосадка, о которой нас предупреждали. Когда мы подошли ближе, ста-

ло ясно, почему Конь шёл через неё.

С обеих сторон плотным строем расположилось скопление «конфорок». За ними, потрескивая и сверкая, были заметны уже хорошо знакомые нашим журналистам «разрядники».

– Вот гадство, – с чувством матюгнувшись, пробурчала Скопа, – надо же, такая подлянка. Как нарочно, самый короткий путь и такое попадалово. Если возвращаться и в обход попробовать, то время потеряем. Чего-то хочется засветло добраться.

– Ага, – не согласиться с ней было невозможно, – смеркается уже. Пойдём напрямик. Держаться рядом с нами. Камеру убрать. Стволы в руки, ребята.

Скопа убрала винтовку за спину, достала и взвела оба своих «Стечкина». Алексей снял «Хеклер» с предохранителя, убрав перед этим камеру в кейс, закреплённый на рюкзаке. Настю поставили между ним и Скопой. Я вышел вперёд, Большой с пулемётом остался сзади, прикрывая нас с тылов.

Лесопосадка не очень длинная, метров двести от силы, но довольно густая. В основном – заросшая берёзами и непонятным кустарником. При не самой большой длине она умудрялась после первых ста метров выдавать резкий поворот, в конце которого уже было видно светлое здание станции. Отрезок короткий, но опасный. Бывало, что и на последних десяти метрах до выхода из основного периметра тебя подкарауливала какая-нибудь особенно агрессивная фор-

ма местной, с позволения сказать, фауны.

Рассредоточившись вышеуказанным порядком, мы начали движение вперёд, спокойно и осторожно. Следя глазами по своему сектору, я старательно «прокачивал» ситуацию, учитывая то, что сказал Конь. Датчик движения пока молчал. Тепловизор «наглазника» шлема – ничего не фиксировал. Никаких подозрительных звуков вокруг не раздавалось: ни хруста старых веток, ни шороха раздвигаемого кустарника. Церберы или волки, если бы они здесь присутствовали, всё равно выдали бы себя чем-нибудь. Туманные львы и вурдалаки, которые так близко от границ Района встречались редко, атаковали бы нас незамедлительно по входу в пролесок. Гиперурсусы никогда не сидят в засадах, а сразу ломают на тебя в лобовую атаку. Сфинксов здесь, а впрочем, как и везде, видом не видывали, слыхом не слыхивали. Изменённые-зомби или Местные давно уже открыли бы стрельбу, либо, при отсутствии оружия, использовали бы кабаний метод охоты. Оставались те самые лемуры или обезьяны, что было плохо, или, ещё хуже, кто-то из новых видов животного мира. О поведении последних пока было известно очень мало. А это означало только одно: нужно держать ушки на макушке.

Пока я всё это прокручивал в голове, наша группа почти дошла до поворота. Прямо перед нами валялся ствол старого, большого и толстого дерева, упавшего от ветра. Перейти через него можно было только с левой стороны, на которой

веток было значительно меньше. Ближе к правой, где находилась крона, они торчали сплошным частоколом. К тому же, густо оплетённым «красной крапивой». Пришлось переходить по одному.

Я перешёл первым. Следующим, осторожно, косясь на лениво шевелящиеся растения, перелез Алексей. Повернулся, помог Насте. В это время в кустах, густо растущих на повороте, заскрежетало, защёлкало и захрустело.

Громко застучал «Печенег». Чуть позже захлопали пистолеты Скопы. Мне в это время уже пришлось поливать от бедра, надеясь, что журналисты сзади успеют сообразить, что нужно делать. Не ошибся. Лёха стрелял экономно, чётко отсчитывая «двадцать два», прикрывая Настю.

Гибкие, серо-зелёные в разводах, прижавшиеся силуэты возникали из кустарника стремительными прыжками. Щёлканье и скрип, которые они издавали, было слышно даже за очередями. На наше счастье, они успели всё-таки выдать себя.

Таких экземпляров я ещё не видел. Похожие на ящериц-переростков, решивших передвигаться на манер давно вымерших динозавров, маленькие, прыгучие и очень злобные. Их было много. Передо мной валялось уже не меньше полутора десятка этих варанов, а они явно не собирались заканчиваться.

– Прикрой! – Оператор уже успел расстрелять свой первый магазин. – Пикассо, прикрой, перезаряжусь.

Эх, ё-моё, не было, что ли, у Сдобного длинных магазинов? У меня первым всегда стоял диск на шестьдесят два патрона, который я как-то нашёл на «Реметалле» и ни за что теперь бы не оставил, при любом раскладе. Вот только скоро мне тоже нужно будет перезаряжаться. И желательно побыстрее.

Когда журналисты выдвинулись вперёд, я быстро заменил диск на двойной магазин от РПК. Собираясь отвести затвор, краем глаза уловил сбоку смазанное движение худого, вытянутого тела в грязно-жёлтоватых разводах.

«Чёрт, не успеваю!»! Мысль мелькнула быстрее, чем тело начало разворот.

Взгляд в прошлое – 1

«Вертушка» плавно неслась над землёй, вспарывая воздух винтами на высоте не более шестидесяти метров. Неслась плавно и обманчиво неторопливо, как и положено Ми-20, тяжёлому транспортнику.

Внутри, на жёстком металлическом полу, на отстёгивающихся скамейках, на сложенных в кучу рюкзаках, спальниках и вещмешках сидели молодые парни, одетые кто в новенькие «комки» только вводимого образца «Хамелеон», кто в ещё более фильдепёрсовы «натовки». Присутствовали, правда, в небольшом количестве, и заношенные, застиранные до белёсого состояния «горизонталки». Но никто вокруг не обращал внимания на внешний вид соседа. И почти никто не разговаривал, стараясь перекричать гул двигателей. Напряжённость и ожидание не просто висели в воздухе, они давили со всё более нарастающей силой.

По обеим сторонам «коровы» летели стремительные, ощетилившиеся всем возможным вооружением два «крокодила». Морально устаревшие и донельзя отлетавшие весь возможный запас. Но от этого отнюдь не ставшие менее страшными.

А внизу проносилась земля. Покрытая лесами и невспаханными полями, с горами, видневшимися на горизонте, с небольшими аулами и крупными деревнями, в каждой из ко-

торых торчал минарет мечети. Своя и чужая, опасная и ласковая одновременно. Откуда в любой момент могла взмыть вверх ракета «земля-воздух».

Те, кто сидел по бортам – смотрели вниз, запоминая и одновременно узнавая те места, где были ещё недавно. Там, за бортом и за временем, остались пройденные километры разбитых дорог, брошенные дома, сгоревшая техника. И друзья, которых они никогда больше не увидят.

Где-то там остался поворот серпантина, на котором колонну с беженцами расстреливали двуногие «волки», пришедшие воевать за деньги и кричавшие в горящие автобусы: «Умирайте, предатели!».

Бессонные ночи, с постоянными дежурствами. Холод, напряжённые нервы, каждодневное ожидание нападения.

Изредка приходящие с «вертушками» письма из дома. Задрёпанные книги, перечитываемые по несколько раз. Одна сигарета на троих и спирт, разведённый «палёным» пивом.

Город с давно разбитым цементным заводом, на рынке которого гордые местные не брали банки с тушёнкой, если на них был нарисован силуэт упитанной и вполне симпатичной хрюшки.

Бывший детский лагерь, в котором под верандами домиков стояли сваренные клетки, где держали явно не баранов, а в комнатах с разбитыми окнами – на полу всегда находились книги с непонятной вязью текста и брошенные «инсулинки».

И там оставались навсегда ушедшие остатки детства, в ко-

тором «война» была на экране монитора, а в запасе всегда оставались несколько «жизней».

На двух откидывающихся бортовых сиденьях сидели два молодых парня, познакомившихся на аэродроме. Как оказалось, оба были земляками, жили в одном городе и даже имели общих знакомых. Один, выглядевший постарше крепыш с наполовину седой головой, дремал, одев кругляши наушников и включив плеер. Второй, повыше и помоложе, смотрел в иллюминатор и чиркал что-то карандашом в простеньком клетчатом блокноте.

Они не думали о том, что их ждёт впереди и придётся ли им когда-нибудь опять брать в руки оружие. Не ожидали, что отгуляв положенный месяц, не сговариваясь, навсегда уедут из своего городка в областной центр. Как раз вовремя. И встретятся там спустя несколько месяцев после полёта на «корове», а потом снова разойдутся.

Не знали, что один займётся игровым бизнесом, и дело пойдёт, но в какой-то момент его подставит партнёр, и придётся влезать в долги, а потом, стиснув зубы в бессильной ярости, искать лазейку, в которую он ещё сможет уйти. Ему придётся две недели метаться в каменных городских джунглях, уходя от преследователей в погонах и погони без погон, но на шикарных иномарках с наглухо тонированными окнами. Что, торопливо сбегая по лестнице метрополитена, отворачиваясь от натяканых камер, уходя из очередной, снятой на сутки комнаты, ему придёт в голову совершенно безум-

ная идея, от которой он отмахнётся. Но через два дня снова вернётся к ней, и, забрав оставшиеся долги с тех, кто был должен ему и не отвернулся, когда он попросил отдать сразу, отправится по полученному в обмен на шикарные часы «Омега» адресу.

А второй, закончив довольно посредственный коммерческий институт и получив ненужный диплом, будет несколько лет мыкаться по разным сферам деятельности, охреневая от того, что нигде не может задержаться надолго. Ему придётся биться головой о непробиваемую стену, воздвигаемую рыночными отношениями и диктуемыми ими правилами поведения. Что нигде и никем он не будет понят, потому что костюмам из бутиков предпочитает джинсы и не лезет за бумажником по случаю дня рождения младшего помощника старшего заместителя первого топ-менеджера компании, в которой он безуспешно будет пытаться построить карьеру. И что в какой-то момент ему в голову придёт мысль, от которой сначала станет не по себе, но которая всё больше будет занимать. А позже, продав всё, что сможет продать, пойдёт по купленному за пятьсот «баксов» адресу.

Они встретятся в дворике уютного трёхэтажного дома, в спальном районе, на окраине города. И каждому станет ясно, что пришли они по одному адресу и по одному вопросу. Дорога была одна. В их, недавно погибший, родной город. И нет нужды искать судьбу где-то вдалеке. А потом будут долго идти плечом к плечу, вытаскивая друг друга и убирая с

дороги любого, кто попытается им помешать.

Но всё это будет впереди, а пока – они летели домой, и впереди была целая жизнь.

Глава 2: МТС – Ров

Ветки в костре потрескивали, отдавая жар. На тлеющих углях грелись открытые банки с кашей и тушёнкой. Большой уже второй раз протирал масляной ветошью детали «Печенег». Оператор спал, завернувшись с головой в спальник. Рядом похрапывали «климовские» отмычки. Сам Клим ушёл к выходу автостанции, прихватив с собой Седого. Скопа уже с час торчала за уложенными мешками на крыше, наблюдая за округой и обсуждая с Лебедем достоинства и недостатки различных «снайперок».

Мы с Настей сидели у костра. Я следил, чтобы было чему гореть, ожидая момента, когда можно будет запихнуть в огонь большую валежину, которую Большой отломал от того самого поваленного дерева на повороте. А Настя брала у меня интервью, записывая его на диктофон. Пользоваться камерой я не разрешил. Слишком уж хотелось хотя бы немного побыть без намордника от маски.

То, что я мог сейчас говорить, объяснялось просто. Клим со своей группой, услышав выстрелы, не стал разбираться, кто устроил войну в ста метрах от его ночлега. Сталкеры сразу бросились к нам. И как нельзя вовремя.

Ту прыгучую ящерицу на лету сбил Лебедь, ходивший с Климом в качестве снайпера. С остальными управились мы сами. Когда я развернулся в сторону отлетевшего рептило-

ида, первое, что увидел, была Скопа. Перепрыгнувшая через поваленный ствол и палящая с обеих рук. Воплощение скандинавских валькирий, фурия, вооружённая двумя громадными «Стечкинами». А появление Большого и его пулемёта быстро принесло нам окончательную победу.

Теперь я «торчал» Лебедю изрядную долю хабара. Такое не забывается. Выстрел был мастерский. С ходу, не прицелившись, как следует, практически просто вскинув «драгунку», он свалил пресмыкающееся попаданием в голову.

Час спустя мы сидели в уцелевшем здании межрайонной технической станции, готовили ужин и обсуждали с корреспонденткой происшедшее. Настя, кстати, перенесла первое серьёзное столкновение с Районом на удивление спокойно. Выпив разбавленного спирта, она совсем успокоилась и вспомнила о своих профессиональных обязанностях. Так что теперь мне пришлось выполнять данное обещание и отвечать на вопросы.

– Скажи, Пикассо, вот те... э-э-э ... существа, которые напали на нас в лесопосадке, не кажется ли тебе, что они действовали настолько организованно, что можно говорить об их достаточно высоком интеллекте?

– Скажем так, Настя, не усматриваю я в них никакого высокого уровня интеллекта. Охота стаяй свойственна большому количеству животных. Я не стал бы думать о том, что в Районе появились новые разумные создания.

– Ясно. Ну, хорошо. Если не сложно, то расскажи, пожа-

луйста, о том, как он изменился за последние несколько лет. То, что видел ты сам, либо то, что знаешь от тех людей, которые не стали бы врать.

Да уж, расскажи ей. Спать уже пора укладываться. Тем более что мне с Большим выпала «собачья», с трёх до шести утра, вахта. Ну да ладно, спать мне всё равно пока не очень хотелось, устал я за день не так уж и сильно. Расскажу, что смогу, мне ведь правды для каких-то далёких зрителей не жалко.

– Район, район... Я не буду говорить про то, что тебе и так наверняка известно. Про Волну, которой я не видел. Про первые контакты и про войну группировок и кланов. Это ведь все давно знают. Те рейдеры уже настолько обросли легендами, что даже никто из старожилов не разберётся, где там правда, а где полная и откровенная хрень. Но кроме них, Рыжего, Бешеного, Сварога и прочих, были и есть Изменённые. Про них тоже рассказывают сказки и снимают сериалы. Те же самые Егерь, Крюк, Танат и прочие... Самые первые, оставшиеся там, в городе и ставшие теми, с кем нельзя не считаться.

Говорят, что Егерь так и не ушёл из Района. Даже после гипер-Всплеска, который похоронил Ключи, старые базы «Арийцев», остатки «Анархии» и забравший его новую семью. Говорят, что он где-то здесь, ходит и помогает тем, кто попал в беду. Может, и правда, сам не видел. Танат, который вместо того, чтобы убивать – спасает. Если, конечно

он и вправду есть. Я знаком с Крюком, вот это чистая правда.

Что было после этого? А что было... да как обычно. Сначала обыкновенные бардак и неразбериха, военные утюжили Район всем, чем могли. Их тогда прижало так, что просто держись. Изменённые добежали чуть ли не до Черкасс в одну сторону и доходили до Кротовки – в другую. Мы со Сдобным приехали сюда как раз тогда, когда периметр всё-таки ужася. Было жарко. Первый опыт мы получали на зачистках Района от остатков местных тварей. Тогда же начали находить первые артефакты.

Устаканилось всё в течение месяцев двух. Рейдеров-ветеранов было так мало, что какое-то время казалось – никто больше в Район не полезет. Только таких, как мы со Сдобным, оказалось куда как больше. А ведь многие погибали в первую-вторую ходку...

– Как вы смогли выжить, если сами почти ничего не знали про новый Радостный, – Настя наконец-то прервала мой монолог вопросом, которого следовало ожидать, – как смогли стать теми, кто вы есть сейчас?

– На чужих ошибках учились, – Большой отвлёкся от протирания затвора, – на них, и на опыте тех «стариков», что всё-таки остались. Когда я с ними, с Пикассо и Сдобным, встретился, они уже были почти профессионалами. Мне-то повезло чуть больше. Я начинал как раз в то время, когда Район ещё не расползся так далеко. И Егеря я видел, кстати.

– Надо же, вот этого я не знал.

– А я и не рассказывал. Что толку то, видел и видел. Да и то пару раз всего. Знаком лично не был.

– Да и ладно. Вот видишь Настя, сколько всего интересного можно узнать. Рассказываю дальше.

В самом Районе три года назад оставались только «Новые пуритане» и Местные, та их часть, которая осталась в живых. Уровень биологически опасного вещества Всплесков приходил в «норму» в течение полугода. Столько же приходили в себя окрестные жители, вольные рейдеры и военные. Периметр был значительно усилен. Командование войсками сил сдерживания ввело дополнительный контингент, создали три тактических группировки в зоне ответственности Казахстана. Смешно? И мне тоже, но политика штука такая.... В Черкассах была размещена усиленная дивизия внутренних войск. Спешным порядком по периметру возводились новые фортификации, устанавливались автоматизированные защитные системы, защищённые от воздействия выбросов.

Рейдерская братия начала приходить в себя намного раньше. Именно тогда предприимчивый Грек, оставивший дела бывший «конторщик», воплотил в жизнь свою давнюю мечту и создал Лабораторию. Именно там, основываясь на данных и материалах группы учёных, ранее работавших на Минобороны, и используя накопленный ими опыт – были созданы костюмы нового типа, в которых можно работать в условиях повышенной радиации и высокого фона биологи-

чески-активного вещества Всплесков.

Первым «корпоративным» клиентом стали бывшие «арийцы». Они и остаются самыми лучшими потребителями лабораторных изделий до сих пор. Поговаривали, что на их базе, заложенной после того, как ситуация вошла в норму, жила достаточно крупная группа «грековских» умельцев. Именно благодаря их работе «чистые» не превращались в Местных, даже постоянно находясь в Районе. Хотя в этом я лично уверен не был. На мой взгляд, постоянно жить там нельзя.

Таким вот образом в Радостный-55 вернулись «Арийцы», усилившиеся за счёт притока бывших военных и наёмников, да и просто рейдеров-нейтралов, потерявших в гипер-Всплеске большое количество друзей. Люди, которым некуда было идти, донельзя озлобленные на саму сущность Района. Командовал «арийцами» бывший командир бригады оперативного реагирования, полковник Лисовский. У него, по доходившим до меня слухам, погибла вся семья, приехавшая его навестить и находившаяся в Ключах. Каким образом выжил сам полковник, неизвестно. Но с его приходом к рулю у Района появился очень опасный противник, не щадивший ни себя, ни подчинённых.

Как бы то ни было, возвращение этой группировки сыграло на руку всем вольным рейдерам. У нас появилась перевалочная база, на которой нас всегда могли принять. Хотя лично я их и недолюбливаю. Методы у них, больно уж нехо-

рошие. Не говоря про эмблемы и прочие штуки с молниями и коловратами. Но, они сила, с которой нельзя не считаться. И их, как мне кажется, очень и очень поддерживает кто-то в аппарате власти. И, в конце концов, их помощь никогда не была лишней. Особенно почувствовалось это после того, как начали возвращаться мародёры. С ними «чистые», как и раньше, повели войну на уничтожение.

Немногим позже вернулись анархисты. Поначалу дела у них шли далеко не так хорошо, как у наших военизированных друзей. Но после того как правительство Союзного государства начало широкомасштабное искоренение агрессивных политических группировок и молодёжных объединений, как правого, так и левого толков, последователей у «Анархии» стало очень много. Молодые и не очень, радикалы потоком хлынули в Район. Служащие Конторы и «менты» брали большинство из них ещё при переходе внутренних границ. Но! Самые отчаянные упорно шли до конца, и в результате становились рейдерами. Конечно, не все из них бежали сюда для пополнения рядов самой анархичной местной группировки. Но, тем не менее, последователи Бакунина и Нестора Ивановича очень быстро смогли встать на ноги и даже несколько раз попытались забрать назад Раздолье, свою давнюю и исконную вотчину. В последний раз им это удалось, и вот уже полтора года они вовсю там хозяйничали.

Нейтралы также достаточно быстро смогли прийти в себя, тем более, что в результате катаклизма на какое-то время

возник дефицит артефактов. Многочисленные корпорации уже привыкли к их использованию. Тогда-то и были введены лицензии, дававшие нам возможность ходить до Черты. Ведь только до неё военные могут спокойно контролировать всё средствами слежения, потом всё, аллес капут. Электроника дохнет, машины встают и всё. Преимущество силовиков теряется. На этой волне, когда энтузиастов лёгкой наживы было хоть пруд пруди, кое-кто сильно наварился. Да и что далеко ходить за примерами? Лаборатория Грека спокойно кредитовала рейдеров-одиночек, ни капли не прогадав. Все, добытые в первые два месяца после «гипера», артефакты – полностью ушли к ним.

Грек, старая, хитрая и продувная бестия, нажил себе на этом целое состояние. Он обнаглел настолько, что позволял себе такие финты, как покупка специальной боевой техники у самых «прошаренных» военных с большими погонами. С помощью своих «головастиков» – увеличивал электронную защиту купленного транспорта, и отправлял на нём вглубь Района, до самой Черты, собственных сталкеров-наёмников. Те поначалу гибли реже нейтралов, так как Грек переманил к себе большое количество опытных военных проводников, но потери несли. Тем не менее, на сегодняшний день «греческая» объединённая группировка имела очень большой вес. Учёные работали над улучшением аппаратуры и снаряжения, рейдеры активно таскали хабар, а созданная Греком легальная торговая организация, нагло названная «Зо-

лотым руном», удачно всё это сбывала. Грека никто не трогал, ни бандиты всех мастей, зарёкшиеся после проведённой его бойцами акции устрашения в одной из Центральных штаб-квартир местных мафиози, ни госструктуры, получавшие с него громадный «навар». С нейтралами «грековская» братва предпочитала дружить. Особенно после того, как стало ясно, что наша корпорация окончательно восстановилась, и неписанные законы поведения внутри и за пределами Района действуют, как и раньше.

После того, как радиация и биологически опасный фон вошли в норму, нам, обычным бродягам, стало немного проще. Сами собой появлялись сработавшиеся команды, да и одиночки тяготели к какому-либо подобию корпоративного объединения. Мы набирались опыта, матерели, зарабатывая шрамы и набивая шишки там, где спустя всего несколько недель проходили без особых потерь. У нас стали появляться свои базы, типа той же «Солянки». Налаживались постоянные каналы сбыта и снабжения. Наша группа, к примеру, работала с тремя постоянными скупщиками. Естественно, что большая часть добычи уходила к Сдобному. Остальное делили между собой Мартин Лютер Снуп Дог, единственный известный мне чернокожий, проживающий возле Района и не состоявший в контингенте частных иностранных корпораций, и один старый москвич, откликающийся на смешное «погоняло» Децл. Кроме смешного прозвища, у него были не менее смешные внешний вид и причёска из множества ко-

сичек. Децл очень неплохо организовал торговлю необходимыми медикаментами. А также, на пару с Соломенным Джо, подпольно торговал наркотой и галлюциногенами.

Иностранцы? Ну да... это ещё та загадка. Если после создания Союзного государства нельзя было удивиться наличию казахов и белорусов рядом с Районом, то иностранцы вызвали удивление. Понятно, что многие из артефактов нужны не только в России, это закономерно. И не смейся, Настя, как смог, так и объяснил. Я, к слову сказать, регулярно оформляю от своей конторы заявки на доставку «чушек», к примеру. Или макулатуры. И абсолютно законно, так как они свободно, хоть и в небольшом количестве, находятся до Черты. А вот «Орион», к примеру, мда...

Но, тем не менее, иностранные компании появились. Как и кто умудрился их запустить, я не знаю. И сроков их разработок – тоже. Не очень много по количеству, зато хорошо по качеству. Интервенция, так сказать. Наверняка, что кто-то очень глупый и жадный не кисло нажился на якобы «ошибке» при подписании контрактов. Ведь все эти корпорации, в какую не ткни, с обязательным участием какого-либо государства. И нет бы, к примеру, Бангладеша! Или Буркина-Фасо. Как-то так уж вышло, что все эти государства состоят в НАТО. Так вот и получается, что здесь, в самом сердце России-матушки, на вполне законных основаниях и в пределах самого странного участка нашей территории, находятся представительства основных разведок мира. И имеющие за-

конное право на собственные службы безопасности из частных контор. Западных, разумеется. Не знаю, какие они там охранники, но то, что каждый из них минимум морпех или «сасовец» – это точно. Так, возвращаемся к истории, да?

Позже всех вернулись бандиты. И практически сразу они стали проблемой «номер один». Куда там до них было всему местному зверью. Количество молодых рейдеров, умерших за неполные два месяца, до сих пор было неизвестно. Особенно чётко стал вопрос о решении этой проблемы осенью прошлого года. После проведения собрания всех откликнувшихся бродяг – было принято решение о том, что кончать с бандитами нужно как можно быстрее.

Результатом стало событие, вошедшее в нашу, никем пока официально не ведущуюся летопись, под названием «Октябрьская мясорубка». Настоящая охота на мародёров. После нее бандюки не появлялись достаточно долго.

– Как-то вот так, моя дорогая журналистка. Подробности – потом. Сейчас пора всё-таки немного поесть и отдохнуть. А то нам с Большим уже скоро на дежурство.

– А можно мне с вами? Лёшка же вон будет дежурить.

– Оно тебе нужно? Нам завтра много идти предстоит. Ты устала. Хотя, если ты, конечно, хочешь... Почему бы и нет. Тогда давай – быстро ешь и спать. Ты не против, а, Большой?

Большой состроил отвратную рожу, обычно олицетворявшую согласие, но в компании с некоторым недоумением. Подумал и спустя пару секунд – утвердительно кивнул.

– Только смотри, Настя, если будешь с утра еле плестись, то никто из-за этого останавливаться и тормозить не будет. Компренде муа, ма филь?

– Бьен, командор, – корреспондентка улыбнулась и вернулась к поглощению армейского пищевого смешанного мясорастительного концентрата, который в просторечии называется гречкой с мясом.

Большой тем временем будил «отмычек» и нашего оператора, которым предстояло заступать на дежурство. Я взял пару разогретых банок, пачку галет, и полез на крышу, по приставной лестнице, сколоченной из найденных целыми досок.

Пристроившись на двух сложенных мешках с песком, в углу тихо посапывал Лебедь. Скопа сидела под самодеятельным навесом из двух плащ-палаток и, судя по висящему на груди «ночнику», периодически просматривала местность на предмет возможных угроз. Рядом стоял на разложенных сошках её любимый «Уэзерби Специал Супер-Магнум» с закреплённым универсальным прицелом, приобретённым за абсолютно бешеные деньги у нашего африканского дружка.

– Ты чего одна то караулишь? – спросил я у неё, кивнув на дрыхнувшего Лебеда. – С какого перепуга, этот перепончатопалый на массу так активно давит? А девушка всю работу делает. Э?..

– Ну и урод же ты, Ван-Гог недоделанный, – проворчал Лебедь, переворачиваясь на другой бок. – И на хрен я тебя спа-

сал, спрашивается? Мы с ней договорились. Как профессионал с профессионалом. Дай поспать, не мельтеши.

– Да ладно, пускай дрыхнет, – шёпотом вступилась за него Скопа. – И говори потише, ладно? Я до двух, потом его разбужу. Наверное. Ребята устали куда как больше нас. Говорит, что дошли до Реметалла. Вполне его понимаю, тем более что я ему должна. За тебя.

Угу, должна. Наша снайпер действительно переживала за лесопосадку. Это было видно сразу, особенно если знать её так же хорошо, как знаю я. Да уж, доставил несколько бешено неприятных минут, ничего не скажешь. Кивнув, я протянул ей еду, забрав «ночник» и сев на её место.

– Что рассказал? – спросил шёпотом, дождавшись, когда она перестанет скрестись ложкой по стенкам банки.

– Да ничего особенного. Похоже, что сходили хорошо. Пришлось пострелять. Вроде как те самые шестеро, которые ушли от «арийцев». Лебедь одного точно зацепил... Те ушли, ввязываться не стали. Да, говорит, когда шли назад, у Качалок видели непонятную скотину. Большую. И быструю. Даже не успели рассмотреть толком. Издалека была похожа на очень крупную собаку. Цвет непонятный, грязный какой-то. Сразу и не заметили из-за этого, Лебедь сказал, что совсем сливается с местностью.

– Военные не активничают? Ничего не говорил?

Скопа наклонилась над своим чудо-ружьём, проверяя заряд батареек у прицела.

– Видели «частников». Не наших. Два пиндосовских «Хаммера» стояли у поворота на Топь. Забитые людьми под самую крышу. Что характерно, там были не все из себя «навороченные» типа рейнджеры или морпехи... Лебедь сказал, что в машинах сидели их, пиндосовские, настоящие «спецы». Ну, помнишь, те, которые пару раз влезали, когда их учёным разрешили начать исследования, и два раза подряд у них грохались вертолёты?

Вот так так... Что же это должно было произойти, чтобы американцы пешедралом попёрли в Район? Это уже интересно. Обычно им хватало поездок по Периметру и полётов на «вертушках». До Черты, разумеется. Те два случая, про которые помянула Скопа, скорее редкое исключение.

Когда войска наконец смогли нормально усилить участки периметра, то американцы первыми потребовали разрешить допуск своих учённых специалистов. Скорее всего, союзному командованию и правительству не хотелось устраивать лишних препирательств. Особенно, как ни крути, приходилось учитывать тот факт, что частные корпорации выделили «нашим» силам сдерживания целый взвод экзоскелетов нового поколения, типа «ATR». Для тех, кто не в курсе – «All Terrain Rangers». Влезая в это чудо вражеской техники, любой задохлик мгновенно превращался в грозу всех окрестных садов и огородов, включая также военные городки с гарнизоном численностью до одного батальона. Даже если этот батальон был бы усилен полноценным танковым

взводом, состоящим из одних «Т-95».

За такой «магарыч» военное руководство дало добро на проведение трёх полноценных допусков в Район иностранных учёных. Два первых раза вышли не совсем удачными. А если быть полностью честным, то не получились вовсе.

Оба раза американское корпоративное командование, или специалисты из Лэнгли, что наверняка есть одно, и тоже, тупо следовало одной и той же схеме. С аэродрома наших войск в Черкассах, поднимались в воздух три вертолёта, то ли «Команчи», то ли «Апачи», а может и ещё какие-то «Делавары».

В отличие от прекрасных российских винтокрылых аппаратов, даже устаревших «крокодилов», эти машины, названные в честь героически истреблённых самими «янки» коренных американских национальностей, были очень плохи. Оба раза в них к чёртовой бабушке летела электроника и вертолёты падали. Даже не дотягивая до Черты. Вернее, пилоты пытались совершить экстренную посадку. В первый раз все три машины ухнули аккурат в Топь. Во второй – смогли дотянуть до Пустыря, куда немедленно были отправлены стоящие наготове два наших «Ми-24 УМ». Правда, на борту у них в качестве спасателей находились те самые пиндосовские частные «спецы». Ребята профессиональные и тёртые-перетёртые. Им повезло, половину своих людей они вытащили. В третий раз в ход пошли «Хаммеры», усиленные теми же «морскими котиками», или как они там себя в про-

шлом называли. Четвёртого раза не было, так как наше командование смогло проявить чудо дипломатической изворотливости и доказать иностранцам, что те, первые, попытки были засчитаны как проведённые до конца. Неизвестно, что произошло на самом деле, но факт – больше забугорных специалистов в Районе не наблюдалось.

Ну, судя по всему, в этой ходке нас ожидает много интересного. Кроме непонятных мародёро-наёмников и группы явно ошалевших «мериканьских» вояк, нам положительно везёт на новые активные животные формы. Прямо-таки первооткрывателями нам грозит стать. Хотя мне это и не надо.

Пожелав Скопе как можно более скучного дежурства, я спустился вниз. Большой, не тратя время зря, уже спал. Настя лежала неслышно и, подозреваю, тоже давно спала. У костерка сидел стажёр Клима, Женька Седой. Натуральный голубоглазый блондин, чью почти плакатную внешность, времён Третьего Рейха, нарушал только хищно-кривоватый нос, перебитый когда-то давно. Он жарил на огне, наколов на шомпол, куски давно засохшего батона местной выпечки.

– Чего не спится-то? – поинтересовался я, разворачивая собственный спальник. – Устал или не особо вашим новеньким доверяешь?

– Ага, – Седой потрогал начавший пригорать кусок и немедленно начал дуть на обжёгшиеся пальцы, – не доверяю. А особенно твоему туристу. Ты ему сам-то доверяешь?

Прежде чем ответить, я подумал, между делом расстёги-

вая ботинки. Особых причин для недоверия вроде не было. Вёл себя оператор грамотно, когда дело дошло до стрельбы, не растерялся, показав, что действительно знает, с какого конца за «ствол» держаться нужно. Немного настораживало кое-что, но делиться этим с Седым я не считал нужным.

– Да вроде не к чему придирааться. Тем более, Седой, рекомендацию на него мне Сдобный дал. С какой стати ему мне врать?

– Ну да ладно, Сдобный так Сдобный, – Седой критически осмотрел результаты своих трудов. – А за своими гавриками я всё-таки присмотрю. Спокойной ночи, Пикассо. Спи, я покараулю тут, да и за костром посмотрю, ночи-то всё холоднее становятся.

Устроившись, я задремал под хруст уничтожаемых Седым собственноручно произведённых кулинарных изысков.

Разбудил меня Большой. Пинком по пяткам, эсесовец здоровый. Он сидел возле костерка, попивая дымящегося «купца» из своей старой стальной кружки, с ручкой, тщательно замотанной толстыми шерстяными нитками и довольно жмурился. При этом донельзя напоминая медведя-шатуна, добравшегося до пчельника. Никогда я не понимал вот этой его страсти к употреблению густого, чёрного как дёготь, крепчайшего чая, по температуре близкого к кипятку. Но на вкус и цвет, как говорится...

– Вставай, – он прихлебнул своё адское варево, – пора мо-

лодых менять.

– Ага. Седой спит?

Большой ткнул пальцем в направлении непонятной кучи тряпья, лежащей в углу. Присмотревшись, я понял, что это был тихо похрапывающий Седой, завернувшийся в своё, давно ставшее притчей во языцех, самодельное пончо.

– Встал минут сорок назад. Приспичило отлить мне, понимаешь. Не иначе как аденому подхватил. Пришлось встать. Эх, Пикассо, старый я стал, говно стал...

– Да и молодой был, чать, то же самое был, – я ухмыльнулся. Под настроение наш терминатор любил вот так вот пожаловаться на возраст и болячки, которые на самом деле боялись его как огня. За всё время, что его знаю – хоть чихнул бы разок. Да и лет было ему, по самым жестоким прикидкам, явно не больше сорока. – Ну, встал, и чего?

– Чего, чего... Отправил его спать, а то он чуть в костёр носом не сунулся. Чай вон весь выдул. Ты не знаешь, чего это он весь в крошках был?

Проигнорировав вопрос, я выбрался из спальника и собрался будить журналистку. Жалко, конечно, будить девчонку, но нечего напрашиваться было. Сама виновата.

Большой остановил меня в самый последний момент, просто придержав рукой и не сказав ни слова. Отставив кружку, мотнул головой в сторону выхода, взял «Печенег» за ручку и пружинисто поднялся, бесшумно растворяясь в дверном проёме. Делать было нечего, надел шлем и накинув капю-

шон, я взял свой «Калаш» и пошёл за ним.

«Отмычки» и Алексей сидели за импровизированной баррикадой из обломков бетонных блоков, ржавого сейфа и кучи железа непонятного происхождения. Баррикаду сооружали тремя командами, сразу после того, как определились с этим маршрутом. Несколько раз её уже приходилось проверять на прочность.

– Спокойно, – поинтересовался Большой у Снегиря, – или как?

– Нормально. Только волков шуганули разок, – Снегирь, маленький и плотный колобок, гордо продемонстрировал свой старый «АКС-74», с накрученным на ствол «бесшумником». Ну-ну, вот ведь продуманный перец. Пять баллов в его «зачётку» за то, что додумался стрелять один и никого не разбудил при этом.

– Кто наверху? Лебедь или Скопа?

– Если честно, то не в курсе, – оператор недоумённо пожал плечами, – у них там не слышно ничего.

Большой повернулся в его сторону:

– А никто не додумался посмотреть, что ли? Они там вообще живые?! Снегирь, вы тут что, анекдоты рассказывали друг другу, и думать про них забыли?!?!

Мне было очень интересно, каким образом новички выкрутятся из сложившейся ситуации. Ясно было, что на крыше всё в полном порядке, но я полностью одобрял действия Большого. В Районе, поначалу, случается такое, когда начи-

наешь считать, что полностью контролируешь ситуацию. А это всегда очень опасно. Расслабишься – и рраз, тебя уже, радостно и довольно похрюкивая, обглаживает голодный и злощия вурдалак. И хорошо, что сейчас им это доходчиво объяснял Большой. Руки он распускать не будет, а вот тот же самый Седой запросто мог заехать в ухо и был бы прав. Нашему монстровидному пулемётчику хватит и того, что сейчас он нависал над Снегирём всей своей громадной тушей, ревя вполголоса, как раненый гризли

Конец этой моральной экзекуции положил Лебедь, высувшийся из-за мешочного бруствера и доходчиво, применяя очень интересные выражения, объяснивший, что наверху всё в полном порядке и не хрен орать. После этого «отмычки» и оператор отправились отдыхать. А нам с Большим – пришло время обстоятельно поговорить.

Вообще-то и внешность нашего последователя легендарной Анки из «Чапаева», и манеры, в особенности разговора, абсолютно не давали даже намёка на его немалый интеллект. Но под его массивными, нависшими бровями и мощным, покатым лбом скрывалась звериная интуиция и острый аналитический ум. И не думаю, что разговор нам предстоит о построении утреннего маршрута.

Так оно и оказалось. Само собой, разговор пошёл о наших подопечных. Большой присел за двумя бетонными блоками на старое сиденье от «Беларуси», поставив «Печенег» рядом, выудил из кармана «разгрузки» полиэтиленовый мешочек с

жареными семечками и, повернувшись лицом к своему сектору, начал выкладывать свои сомнения и наблюдения.

– Я им не доверяю. Конечно, сомневаться в Сдобном варианта нет. Но что-то не то. Чую, что пытаются нас в чём-то наколоть. Но не могу понять, в чём?

– Что именно тебе не нравится? От нашей прогулки вроде ничем, типа подставы, не пахнет. Ну, обратил я внимание на то, что слишком профессионально Лёха работает с оружием. Странного-то в этом нет ничего. Говорит, что служил в разведке, обращаться должен уметь.

– Это как раз не настораживает. Ты ж не видел, как его напарница работает. Пусть и «еврейка» у неё модернизированная, облегчённая и всё такое. Она же даже не вспотела, когда эти зверюги на нас накинулись, и ей тоже отстреливаться пришлось. А стреляла-то до чего красиво. Без задержек, навскидку, шила, как хорошая швея в «Зималетто»... По три выстрела. И все в голову. А потом уже – вокруг, типа кучно легло.

– Ну, ты загнул, Большой. А блевали они как, на пару с оператором своим? Да и не сказать, чтобы она всю дорогу спокойная была. Может ты чего-то зря так мандражируешь?

Большой сплюнул, сложил на четверть пустой пакет обратно в карман, и, вздохнув, ответил:

– Да правильно ты всё заметил. Вот только не подумал, что им действительно страшновато в Районе-то? И блевали-то они, как кошки, только от того, что выглядело там всё

паршиво. Себя-то вспомни, пёс войны, за ногу тебя. Когда в первый раз с зомбарём в кустах вы, со Сдобным столкнулись, помнишь? Всё у тебя тогда в порядке было? Ага, то-то и оно, что всё дело в самом способе, которым тот таракан Кондуктора убрал. Стрельба началась: они ведь и не растерялись. А прикрывали-то друг друга как, ведь загляденье просто. Короче, Айвазовский, ты давай делай вид, что вообще ни о чём не подозреваешь, включи дуру. Ну а мы со Скопой позаботимся о том, чтобы эти ребятишки нам какое-нибудь говно не подложили. Ну, чё, срост?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.